

Третейская реформа празднует юбилей

Российский арбитраж начинает соответствовать мировым трендам, а мошенничество уходит в прошлое

Масштабная реформа третейских судов в РФ отметила свое пятилетие. Партнер АБ «Дентонс», руководитель практики корпоративного права и М&А в России, арбитр **Константин Кроль** — о преимуществах обращения в российский арбитраж, который постепенно начинает соответствовать мировым трендам.

Пять лет назад в России состоялась кардинальная реформа института третейского разбирательства. По разным оценкам, до нее в стране функционировало порядка 2 тыс. третейских судов. Среди них хватало «карманных», обеспечивающих интересы монополий и крупных корпораций; случались и откровенно криминальные истории, в которых разбирательство, третейское лишь по форме, использовалось как ширма для отмывания средств. Итог такой работы был довольно плачевен: доверие к третейскому правосудию упало, процент приведения

в исполнение арбитражных решений государственными судами — тоже, а большое количество споров перешло в иностранные юрисдикции.

Реформа кардинально изменила ситуацию. Теперь Минюст России, по рекомендации Совета по совершенствованию третейского разбирательства при Минюсте, предоставляет организации право осуществлять деятельность постоянно действующего арбитражного учреждения (ПДАУ) при условии, что она пройдет ряд определенных законом процедур. Такой сложный порядок призван обеспечить высокий профессионализм ПДАУ и отсеять неподходящих претендентов. На сегодняшний день в России действует 11 ПДАУ, в том числе 4 иностранных.

Хотя помимо институционального третейского разбирательства, осуществляемого ПДАУ, возможна также процедура арбитража *ad hoc*, целый ряд споров (например, корпоративные и споры из договоров о госзакупках) может рассматриваться в порядке третейского разбирательства только при условии, что его администрирует ПДАУ на территории России.

Как и любая реформа, новое регулирование не обошлось без критики, в первую очередь со стороны тех, кто не смог получить статус ПДАУ. Тем не менее можно констатировать, что, несмотря на неизбежные недостатки, реформа улучшила ситуацию с судебной практикой в части приведения в исполнение решений третейских судов. Значительную роль в формировании «проарбитражной» практики сыграл Верховный суд РФ, принявший в декабре 2018 года Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих

арбитражей, а спустя год — и Постановление Пленума ВС РФ №53 с разъяснениями, направленными на обеспечение единообразия рассмотрения таких дел.

Растет и количество споров, передаваемых сторонами на рассмотрение в ПДАУ: за 2020 год их число увеличилось более чем на 40%. Одновременно сохраняется практика передачи наиболее крупных и сложных споров на рассмотрение иностранных арбитражных учреждений, в первую очередь в Лондонский международный арбитражный суд (LCIA), хотя он и не имеет статуса ПДАУ в России.

С точки зрения участников третейского разбирательства среди преимуществ обращения в российский ПДАУ можно назвать более низкую стоимость процесса (если сравнивать с LCIA, она оказывается ниже на порядок), скорость и эффективность разбирательства, не говоря уже о том, что арбитры российских ПДАУ лучше понимают специфику национального ведения бизнеса, а вероятность, что арбитражное решение будет исполнено российским судом, выше.

Дополнительным фактором в пользу выбора ПДАУ, аккредитованных Минюстом, являются санкции, которые приняты некоторыми юрисдикциями в отношении ряда российских лиц и потенциально осложняют ведение арбитражного процесса за границей.

В прошлом году АПК РФ пополнился новеллами, которые установили исключительную компетенцию российских судов в отношении споров с участием подсанкционных лиц — правда, при условии ограниченного доступа этих лиц к зарубежному правосудию. Если стороны выбирают аккредитованные в России ПДАУ, в том числе зарубежные (в первую очередь из тех юрисдикций, которые не вводили в отношении российских лиц ограничительных мер,— Гонконга и Сингапура), такой выбор потенциально минимизирует для них риск негативных санкционных последствий. С другой стороны, сегодня существует немало предубеждений в отношении независимости и непредвзятости российских арбитров. И зачастую эти подозрения ничем не оправданны.

Хочется надеяться, что работа пореформенных ПДАУ укрепит доверие к российским арбитражам среди участников рынка, а также повысит общий авторитет третейского разбирательства в РФ. А более активное вовлечение квалифицированных российских арбитров в международные разбирательства (в том числе администрируемые зарубежными арбитражными институтами) приведет к сбалансированным решениям, учитывающим российские реалии.

В перспективе российские ПДАУ способны конкурировать с международными в части рассмотрения споров сторон из юрисдикций бывшего СССР, поскольку могут предложить более выгодные условия, не говоря уже о лучшем понимании региональной специфики.